

Тихая мелодичная фортепианная музыка за пределами фортепианной комнаты №8 стала единственным утешением Гу Мяо в его невесёлой жизни. Потому что, только стоя здесь, он чувствовал, что был близок к ней. Настолько близок, что даже его сердце, казалось, наполнялось жизненной силой слегка дрожащим звуком рояля, который то поднимался, то опускался.

Но сегодня звук пианино был очень странный, не такой гладкий и сладкий, как обычно. Тем не менее, сердце Гу Мяо билось в такт её музыки.

Он чувствовал себя подслушивателем, бесстыдно прячущимся в углу, прислушиваясь к звуку, не принадлежащему её виду игры, думая о девушке, которая тоже ему не принадлежала. Заходящее солнце постепенно угасало, и Гу Мяо услышал, как звук фортепиано резко остановился, а затем раздался посторонний голос.

- Уже конец занятия, позволь мне проверить, как ты играешь.

В фортепианной комнате какое-то время было тихо, и Гу Мяо услышал низкий голос Чен Чу:

- Учитель, я мало практиковалась, извините, могу я сыграть вам на следующей неделе?

- Как же так, я уделил тебе столько времени, - голос преподавателя стал резким.

На обочине дороги включился тусклый желтый уличный фонарь.

Через несколько секунд из фортепианной комнаты послышался непоследовательный звук, но был прерван прежде, чем девушка сделал пару аккордов.

- Стой, стой, что ты играешь, Чен Чу? Даже если ты не тренировалась целую неделю, ты не можешь играть... так.

Сердце Гу Мяо сжалось, и затем он услышал низкий голос девушки:

- Учитель, мне очень жаль, я не практиковала много дней...

- Что с тобой? Разве ты не самая прилежная? Почему ты стала такой? С подобной игрой, можешь забыть о «Хайинь». Ни одна музыкальная школа тебя не захочет.

Голос преподавателя стал громким, резким и суровым, и Гу Мяо ясно слышал каждое слово, даже не напрягая слух. Его руки слегка задрожали.

- Мне жаль...

Он снова услышал её обиженный голос.

- Я останусь после занятий и потренируюсь, прежде чем уйти домой.

Дверь захлопнулась, и через несколько секунд в фортепианной комнате снова зазвучало фортепиано.

Вдалеке прозвенел школьный звонок, смешавшись со звуком фортепиано.

Через полчаса Чен Чу закрыла крышку пианино. Когда она вышла из фортепианной комнаты, небо уже потемнело, тусклые желтые огни на обочине дороги освещали коридор, и шаги Чен Чу звучали немного тяжело.

Класс давно опустел, а столы и стулья были аккуратно расставлены, когда Чен Чу подошла к своему месту и начала небрежно собирать свои школьные вещи. Она сунула руку во внутренний ящик, но коснулась пакета пластиковой упаковки.

В классе горел только один свет, который был не очень ярким. Чен Чу слегка опустила голову и увидела внутри парты пачку ирисов со вкусом клубники.

Это ее любимая сладость.

Поджав в предвкушении губы, девушка разорвала оберточную бумагу. Сладость ириски таяла во рту, словно весенний ветерок уносил всю горечь в ее сердце. Она приюхалась и посмотрела в окно, только чтобы почувствовать, что лунный свет стал мягким.

«Интересно, как конфеты попали ко мне в стол? И кто знал мои предпочтения?»

В прошлом это был только Гу Мяо... Но нынче их история ещё не стартовала. Парень вовсе не обращал на неё внимание.

На следующий день Чен Чу встретила Цзи Минюэ по дороге в школу. Она похлопала её по плечу и с благодарностью сказала:

- Спасибо за вчерашние ириски.

- Какие? - Цзи Минюэ моргнула своими большими глазами и подозрительно спросила: - Не поняла, что ты имеешь в виду?

Чен Чу нахмурилась:

- Ты вчера не положила конфеты в мой стол в классе?

Но подруга покачала головой:

- Что за конфеты, хе-хе, может, это положил влюбленный в тебя парень?

- Ладно, не говори ерунды, - отмахнулась Чен Чу, обняв за плечи, поскольку была выше: - Идём, а то опоздаем.

«Если это не Минюэ... то кто?» - вопрос надолго засел в голове Чен Чу.

<http://tl.rulate.ru/book/64908/1998307>